Я стою в пепле того, кем я был раньше.

-Ангел в огне. Автор: Холзи-

****

Рейн отвела взгляд от Торака и уставилась на камень. Он по-прежнему светился золотым цветом, но затем насыщенный цвет потерял свое мерцание и стал мрачным.

Это повлияло на то, что окружало Рейн, поскольку она обнаружила, что больше не смотрит из-за мягкого белого тумана, а выглядит почти как мутная вода.

Рейн усомнилась в своем видении, когда вдруг стало темно, как будто кто-то выключал лампу в этой просторной комнате и закрывал все окна. Она не понимала, закрывает ли она глаза или темнота поглотила ее тело.

Она смотрела на Торака и уже собиралась добраться до него, как вдруг темнота поглотила ее, и она ушла ни с чем.

Это произошло менее чем за секунду, как будто она просто моргала глазами, потому что в тот момент, когда к ней вернулось зрение, она была снаружи здания.

Она была на огромной земле, в другом безлюдном месте.

Рейн ахнула, потому что ей казалось, что она путешествует в другую эпоху, но было что-то еще более ужасающее.

Когда Рейн посмотрела на небо, она увидела не ярко-голубое небо, а другое небо.

Небо было красным. Как будто кто-то окрасил его в цвет крови. Даже солнце пылало малиновым цветом, словно злилось.

Сердцебиение Рейн участилось, и ее тело сильно задрожало. Она отвела взгляд и посмотрела на свои туфли, чтобы избежать гневного неба.

Но она закричала изо всех сил, когда увидела то, что было под ней… это было самое ужасное, что она когда-либо видела.

Это было хуже, чем ее худший кошмар.

Рейн кричала и кричала до тех пор, пока не почувствовала, что ее голос сдавливает горло, но

она не остановилась. Это было слишком для нее, и она не могла с этим справиться.

Она редко замечала, когда кто-то прикасался к ней и беспокойно гладил по спине.

«Рейн… Рейн… что случилось? Скажи мне, это я…»

Это был голос Торака, но Рейн боялась открыть глаза, а Торак снова и снова повторял одни и те же слова.

Рядом с голосом Торака был еще один голос, он кричал в агонии, как раненое животное.

Рейн понадобилось некоторое время, чтобы понять, что звук исходит от нее. Но она не могла остановиться. То, что она видела, было просто слишком ужасным, и что самое худшее, это навсегда запечатлелось в ее памяти, преследуя ее сон…

— Рейн… пожалуйста, перестань… ты меня пугаешь… — умолял Торак, когда не смог заставить ее перестать кричать, в состоянии паники Торака он выкрикнул ее имя. Голос Рейн стал грубым, если это продолжится, она навредит себе и не сможет говорить несколько дней.

Торак крепче обвил руками тело Рейн и уткнулся её головой в его грудь.

Вскоре после этого крик Рейн превратился в рыдающую кашу, и она от души заплакала. Торак понятия не имел, какой ответ она нашла или какой вопрос задала.

Потому что прошло всего две секунды с тех пор, как Рейн коснулась ладонями поверхности необработанного камня, прежде чем она истерически закричала.

Что за ужасающий образ, свидетелем которого она была? Разве она не собиралась спросить о пророчестве и о себе?

Не было бы ничего, что могло бы вызвать у нее такой психический срыв, верно?

У Торака не было ответа на этот вопрос. Но он был уверен, что Рейн видит что-то, чего не должна видеть. Но опять же, что это было?

Когда крик Рейн немного утих, он отнес ее к соседнему дивану и налил стакан воды, чтобы смочить ее пересохшее горло.

«Теперь все кончено…» Торак уложил ее и прижал к себе. Хотя ее крик прекратился, она все еще выглядела такой несчастной и дрожала.

Она увидела нечто еще более страшное, чем когда Торак убил Ликана, раздавив ему голову прямо у нее на глазах, потому что ее реакция в тот момент была не такой.

Она была в шоке, но не до такой степени. На этот раз, что она увидела, когда коснулась камня? Какая ужасная сцена могла бы произойти менее чем за две секунды?

Они оставались в таком положении долгое время, так как Торак оставил вопрос при себе.

Когда яркий солнечный свет превратился в мягкий золотой луч и осветил комнату, только тогда Рейн смогла открыть глаза, слезы все еще текли по ее щекам, когда она резко вытирала их трясущимися руками.

Торак погладил ее по спине и убрал пряди волос с ее лица.

— Тебе сейчас лучше? Торак с тревогой посмотрел ей прямо в глаза, глаза Рейн были такими красными от слез.

«Я не хочу…» Рейн всхлипнула и вытерла слезы с глаз, прежде чем они успели упасть.

"Да?" — мягко подтолкнул Торак.

«Я не хочу… я не хочу снова видеть этот… камень…» Рейн закусила губу и крепко закрыла глаза. «Этот камень страшный… он показал мне…» Она снова заикалась, пытаясь оживить воспоминание.

"Что это показало вам?" Торак попытался спросить, он действительно хотел знать, что она видела.

«Это показало мне…» Рейн сглотнула страх, подступивший к ее горлу, когда она снова попыталась заговорить. «Он показал мне красное небо… такое красное, что я подумала, что это кровь…» Она невольно вздрогнула. "А потом…"

"А потом…?" Торак крепко держал ее, заверяя, что теперь все в порядке.

«И когда я посмотрела вниз… когда я посмотрела вниз…» Рейн уткнулась лицом в грудь Торака, говоря приглушенным голосом. «Я видел под собой тысячи трупов, расчлененных, кровь. Я стоял на мертвых телах». Она попыталась сделать свое объяснение кратким и произнесла его на одном дыхании.

Образы этого были такими яркими. Она не ошиблась бы, хотя это длилось всего несколько секунд, но Рейн знала, что видит.

"Что ты спросила?" — снова спросил Торак, налив Рейн еще один стакан воды.

Красное небо и мертвое тело? Торак чувствовал, что ему знакомо это состояние, но разве Рейн не должна получить ответ вместо того, чтобы видеть вещи из прошлого? Или это может быть будущее? И это был ответ?

— Пророчество… — ответила Рейн между тихими всхлипами и от страха крепко вцепилась в передний свитер Торака. "Что это значит?"

Если Рейн попросил ответа на пророчество, то, скорее всего, эти сцены были из будущего.

«Это будет война, о которой… Серефина упомянула…?» Рейн вспомнила, что Серефина упомянула что-то о войне в одной из своих вспышек.

Рейн обняла Торака, ей захотелось крепко обнять его, так как она боялась, что какая-то неведомая сила заставит ее вернуться в ту ситуацию.

Образ мертвых людей под ее ногами, глаза, которые смотрели прямо на нее безжизненно, и голос… был этот голос… он звал на помощь… что это были за люди? Человек? Ликан? Ведьма?

Рейн не желала ничего свыше, но тогда что же это были за люди? И более важный вопрос заключался в том, против чего они боролись? Дьявола? Монстры?

Как будто кто-то напомнил ей, что это был самый важный вопрос, который она должна была знать… «Какое отношение эта война имеет ко мне…?» Рейн сглотнула и вытерла глаза, чтобы лучше рассмотреть выражение лица Торака. «Что мне делать с этой войной? Серефина сказала…» Она остановилась и глубоко вздохнула. «… Серефина сказала, это цель моего воскрешения… что это?»

Торак стиснул зубы и сжал челюсти, подавляя эмоции, которые текли по его венам. «Вам не о чем беспокоиться. Это произойдет не скоро». Он пытался успокоить ее, но выражение глаз Рейн сказало ему, что он потерпел неудачу. "Если случится война…" Он поправился. «Когда начнется война, я позабочусь о твоей безопасности».

Торак сделает все, что в его силах, чтобы обеспечить ее безопасность, что бы ни случилось, он никогда не вовлечет ее ни во что из этого.

Но как он мог предотвратить это? Когда цель воскресения ангелов-хранителей была для этого?

Когда шла война, самым главным было бы не обеспечить ее безопасность…

«С кем мы сражаемся?» — спросила Рейн Торака. Она чувствовала, как каждый фолликул ее

кожи покалывает от предвкушения.

"Дьявол." — ответил Торак. — У тебя есть один из семи.

Брови Рейн нахмурились, когда она попыталась вспомнить. «Человек… в гостиничном номере?» Она вспомнила его золотые глаза и то, как он ушибся, коснувшись ее крови.

«Да, это Ленивец. Бельфегор». Торак дал ей знать. «Теперь Дженедит стала их частью». Он добавил эту информацию, чтобы Рейн была более осторожной, если в будущем она пересеклась с ней.

— Ты тоже боролся с дьяволом много веков назад? Когда забрал из деревни всех ангелов-хранителей? — спросила Рейн, она не хотела напоминать об этом Тораку, она просто хотела знать.

Торак скривился, когда услышал, что эта тема была поднята, но, поскольку он знал, что Рейн не имеет в виду это, вместо этого он сосредоточил свое беспокойство на ее вопросе. «Да, это было за несколько недель до великой войны между ликантропами и дьяволом».

«Все ангелы-хранители ушли на войну? Вот почему они вымерли…» Голос Рейн затих. «Никто из них не смог выжить на войне».

"Да." Торак коротко признался. «У них нет возможности идти на войну».

Природа ангела-хранителя не годилась даже для небольшого насилия, не говоря уже о том, чтобы отправиться на поле битвы, Рейн видела это воочию, когда была в деревне ангелов. — Но зачем ты их вообще привел?

Этот вопрос только что сорвался с ее губ без задней мысли, но теперь, когда она услышала свой собственный вопрос, это имело смысл.

Насилие не было в крови ангела-хранителя, но почему ликантропы принесли их?

Рейн могла понять, хотела ли Богиня Луны, чтобы ликантропы забрали ангела-хранителя у воина тени, потому что она не соглашалась с правилом, которое было установлено последним.

И битвы между двумя существами не избежать, что стоило жизни всему теневому воину.

Но, поскольку ликантропы сумели отделить ангела-хранителя от своего так называемого защитника, не было никакого смысла приводить их на поле боя, особенно когда у них не было никакой возможности помочь.

«Зачем ты привел их на поле боя?» Рейн повторила свой вопрос, потому что Торак промолчал.

В этот момент Рейн почувствовал что-то подозрительное. Торак не стал бы ей лгать, но он не хотел, чтобы она узнала правду.

Прежде чем сказать, Торак глубоко вздохнул. «Это была ошибка. Мы не защитили их должным образом…» Потому что они не были достойны своей защиты, и они все равно бы погибли, даже если бы не война. Но последнюю фразу вслух он не произнес.

Это был факт, что кроме Воина Тени, не было других существ, готовых заботиться о них.

Единственная причина, по которой они пришли за ангелом-хранителем, заключалась в том, чтобы лишить их чистой энергии и сделать себя сильнее.

«Из-за чего была война?» Рейн положила голову на плечо Торака.

— Война была из-за… — Торак остановился и, немного подумав, продолжил. «Причина была настолько проста, вы бы догадались…»

Рейн прикусила нижнюю губу и пробормотала ей ответ. "Власть и власть?"

"Да." Торак кивнул, чтобы подчеркнуть свой ответ, но на самом деле причина была не так проста. Было еще что объяснить.

«Превратиться ли мир, которые я видела?» Рейн с трудом сглотнула, она почувствовала, как ее желудок сделал сальто.

"Может быть." — ответил Торак. "Может быть."

В наступившей тишине они оба были заняты своими мыслями, пока Рейн не прервала их вопросом. — Ты сказал, что дашь мне знать о тебе. Она напомнила Тораку о его словах этим ранним утром.

В окне Рейн было видно, что солнце давно село и фонари с улицы зажгли, но с этой позиции она не могла видеть, светит луна или нет.

— У тебя еще есть вопрос? Торак намекнул камню. Он чувствовал, как напряглось тело Рейн, когда он сказал это, и она энергично замотала головой.

Рейн предпочла спросить Серефину и смириться с ее худшим характером, чем снова увидеть такие образы, хотя то, что она видела, могло быть правдой, но яркие образы не были чем-то

таким приятным для свидетелей. Она не знала, что увидит дальше, если задаст еще один вопрос.

Она знала об этом достаточно, а в остальном Рейн спросит Серефину, когда она достаточно успокоится и придет искать ее.

По какой-то причине, которую она не могла объяснить, Рейн знала, что ведьма снова придет ее искать.

— В таком случае, мы пойдем сейчас? — спросил Торак понимающим тоном.

==========

Поездка в страну Риека закончилась тем, что Торак рассказал ей длинную историю, которая стоит тысяч лет его жизни.

Что он сделал, какое место он посетил, небольшая история о его старшем брате и его младшем брате, а также почему Страна Риека, хотя значение этого имени было; сила волка, там нет ни одного оборотня.

Эта страна была местом, где произошла война между ликантропами и дьяволом. Многие существа погибли, и половина из них были ликантропами и оборотнями.

Так как у оборотней и ликантропов долгий срок жизни и пребывание там лишь напомнило им об ужасной битве и агонии, которая последовала за ней.

Потому что многие из них потеряли свою половинку и для них это было худшим по сравнению с самой смертью.

Торак и его братья вывезли их из этой страны и разделили ликантропов и оборотней, чтобы они жили в другом царстве. Одна вещь, которую Торак сказал ей, это тот факт, что в этом мире существует более одного царства.

Мир, в котором они жили сейчас, был человеческим царством, в котором Торак стал Альфой, в то время как астральное царство возглавляли его старший брат и младший брат, которые в настоящее время пропали без вести.

Торак сказал, что прошло около пяти десятилетий с тех пор, как он в последний раз разговаривал с другими своими братьями.

А потом история о ликантропах, победивших дьявола, стала мифом, поэтому в знак уважения к их духу на самой оживленной улице этой страны была установлена статуя волка.

Что касается статуи перед их домом, то они верили, что в их дома не войдет злой дух.

Конечно, это было только наследственное убеждение.

Прошлой ночью, из-за того, что Рейн так устала, в тот момент, когда самолет приземлился и она села в машину, она сразу уснула и даже не заметила, как Торак понес ее в их спальню.

Она слишком устала физически и морально.

Несмотря на то, что история Торака помогла ей отвлечься от ужасных образов, которые она видела, она все равно глубоко врезалась в свои воспоминания.

В первую ночь Рейн приснился кошмар с этими мертвыми телами под ее ногами, они просили о помощи и обвиняли ее в том, что она не способна и не достаточно сильна, чтобы защитить их, поскольку она была ангелом-хранителем.

После этого Рейн не могла заснуть и уснула только тогда, когда взошло солнце и Торак рассказал ей половину истории своей жизни, чтобы помочь ей забыться.

Наверное, потому что на этот раз она слишком устала и у нее не было достаточно сил для кошмара, она крепко спала, не прерывая этих мертвых тел.

При этом время прошло без происшествий, за исключением ее случайных кошмаров, все казалось в порядке, хотя с тех пор Серефина еще не появлялась.

И сегодня был день, когда Рейн отправится на сдачу экзамена.

Она проснулась рано утром и повторила все, что узнала с миссис Мартой. Она немного нервничала, но в то же время была рада зарегистрироваться в своей новой среде.

«Я так нервничаю…» сказала Рейн, когда они с Тораком сели в машину. Он сказал, что пойдет с ней до входных ворот.

В машине был Каллеб, который вел машину, а рядом с ним Рафаэль, который, как обычно, возился со своим лаптопом.

«Вам не о чем беспокоиться, даже если вы провалите экзамен, Альфа позаботится о том, чтобы вы могли поступить в этот университет, если вы действительно этого хотите». Как обычно, небрежно сказал Каллеб.

На это замечание Рафаэль ответил шлепком по затылку, Рейн тоже ударила его по плечу

книгой в руке, теперь она стала ближе к ним обоим. Они были как старший брат, которого у нее никогда не было.

«Итак, в чем смысл моих усилий учиться? И большая сумма денег, которую Торак заплатил миссис Марте за то, чтобы она научила меня?» Рейн усмехнулся, когда Каллеб потер место, где Рафаэль ударил его.

«Не волнуйтесь, вы можете обанкротить одну из его компаний, и он все равно ни капли не рассердится на вас». Каллеб ухмыльнулся Рейн в зеркало заднего вида.

Гамма намекал на сотрудничество с семьей Медичи. Торак потерял огромную сумму денег на этом проекте, но все же настаивал на том, чтобы идти так, как они планировали в начале. В конце концов, Альфа приехал в этот город не для того, чтобы делать деньги, он приехал, потому что его пара была здесь.

В то время имя Торака снова попало в заголовки деловых новостей.

В то время как для Медичи они указали кого-то как представителя семьи. После долгой борьбы внутри семьи, наконец, они нашли кого-то, и сегодня Торак встретится с этим человеком.

http://tl.rulate.ru/book/57853/1993432